

нюю и наступающее затем горькое отрезвление!..». Ее способность «написать обо всем» произрастает из тонкого умения чувствовать скрытую внутреннюю мелодию жизненных сюжетов. «В каждом ее стихотворении — чудесная интонация, виртуозный музыкальный рисунок. После ее стихов жизнь из немого кино превращается в озвученное, интонационно-яркое, разнообразное действо. „...Я умела жить без жалоб, / чем и дорожу, / к кому сердце не лежало, / с тем и не дружу. / Перед сплетней устояла, / в ведьмы не пошла. / Все, что в жизни потеряла, / в жизни и нашла“» (Красников Г. Когда остановилось время. С. 312).

Стихи М. объединяет оригинальность и точность образного строя, говорящего о чуткой остроте восприятия бытия. В 1996 сыктывкарское изд-во выпускает стихотворный сб. М. «**Русское сердце**», вобравший в себя стихи разных лет. Критик отмечал, что поэзия М. — «это сильная лирическая энергия женской души России. Энергия стремительная, яркая, волевая, цельная в созидательной запрограммированности на любовь — к мужчине ли, к ребенку, к домашнему очагу, к Родине. Энергия, можно сказать, гиперпассионарная, жертвенная, не терпящая никакой пассивности. Только голосом совестливости поверяющая свою правоту: „За то, что белый свет / Считала светом белым, / И если ночь черна, / Спасала свет в горсти...“» (Красников Г. Свет в горсти. С. 10).

Особой выразительности стихи М. достигают за счет лексических и синтаксических повторов, умело используемых поэтом для того, чтобы лаконично, ярко передать напряженно-пронзительную мысль: «А мои долги не считаны, / А мои стихи не читаны, / А мои друзья не брошены, / А мои грехи не спрошены. / А моя звезда не видана, / А моя беда не выдана, / А еще чего не сказано, / Так я жизнью с тем повязана» («**А мои долги не считаны...**»).

М. выступает как поэт-урбанист: все увиденное ею предстает перед нами как пережитое городской жительницей — нашей современницей. «Интернациональное» звучание поэзии М. достигается благодаря обращению поэта к символам русской и коми земли, а также за счет использования цветописи как средства перерастания частного в общее.

Избранные стихи М. объединила в сб. «**Трудная книга**» (2002). А. Суворов в предисл. пишет о «жертвенном саморазоблачении» души поэта: «Можно открывать эту книгу на любой странице, на любом поэтически обнаженном нерве и потрясенно зами-

рать от ответного чувства, порой не понимая, почему так бьют невидимым током обыкновенные, в общем-то, слова, слетевшиеся в стихотворные строки. Нет в этом никакого колдовства. Просто поэт предельно открыт, просто он без всякой жалости к себе отдает свою душу читателю: вот, смотрите — ничего не скрыто, все нараспашку, все высвечено и просветлено высшей человеческой болью, которую все почему-то называют любовью» (Суворов А. — С. 6).

Стихи М. переводились на сербский, болгарский, армянский яз. На слова М. написано множество песен, из которых одна — «**Ой ты, речка Ижма**» — считается народной.

Член редколлегии ж. «Арт» и «Мир Севера». Лауреат премии «Северная звезда» Республики Саха (Якутия) и СП России, премий ж. «Наш современник», газ. «Лит. Россия». Живет в Сыктывкаре.

Соч.: Назовите меня по имени. Сыктывкар, 1975; Отрывок. Сыктывкар, 1980; Все кончается добром. М., 1984; Сыктывкарский вариант. Сыктывкар, 1986; Хочется счастья. М., 1988; Зачем не сберегли? М., 1989; Мы потерпим. За нами — бессмертье. М., 1993; Русское сердце. Сыктывкар, 1996; Трудная книга. Сыктывкар, 2002.

Лит.: Куняев С. Самой себя достойнее и выше... // Поэзия. М. 1984. № 38. С. 101–102; Журавлев С. Русь моя, Родина, крест и награда // Красное знамя. 1994. 14 янв. С. 3; Романова П. В березовом полушалке сосновая сторона... (Образ Коми в поэзии Н. Мирошниченко) // Север. 1998. № 11. С. 143–146; Бутырева Г. А белый цвет опять меня спасает... // Арт. 1998. № 3. С. 100–101; Красников Г. Свет в горсти // Лит. Россия. 2000. № 46. С. 10; Романова П. Образ Коми земли в поэзии Н. Мирошниченко // Зыряне в истории русской словесности. Сыктывкар, 2000. С. 56–62; Красников Г. Когда остановилось время. Надежда Мирошниченко // Красников Г. Роковая зацепка за жизнь, или В поисках утраченного Неба. М., 2002. С. 311–313; Суворов А. Крылатые строки любви // Мирошниченко Н. Трудная книга. Избранное и новые стихи. Сыктывкар, 2002. С. 5–6.

М. В. Педько

МИХАЙЛОВ Олег Николаевич [18.6.1932, Москва] — прозаик, критик, литературовед.

Отец — из крестьян Вяземского у. Смоленской губ. В Германскую войну воевал в чине подпоручика, Георгиевский кавалер. После революции — кадровый командир Красной Армии. Мать — из семьи потомственных военных. Дед Павел Андреевич дважды во время Гражданской войны переходил от белых к красным и закончил ее, командуя 1-м Иннокентьевским полком на Восточном



О. Н. Михайлов

фронте. Продолжая семейные воинские традиции, М. поступил в 1943 в Курское суворовское военное училище и завершил среднее образование в 1950 в 1-й Московской спецшколе ВВС. В том же году стал студентом филол. ф-та МГУ. С 1955 по 1958 — аспирант ИМЛИ.

Печатается с 1954. Первые публикации связаны с изучением лит-ры русской эмиграции. В 1967 вышла его книга **«И. А. Бунин. Очерк творчества»**, в 1976 — **«Строгий талант. Иван Бунин. Жизнь, судьба, творчество»**, в 1981 — **«Куприн»**; в итоговых работах **«Литература Русского зарубежья»** (1995) и **«От Мережковского до Бродского»** (2001) М. затрагивает тему идейно-нравственного противопоставления первой и третьей волн эмиграции. Среди критических работ выделяется книга **«Верность. Родина и литература»** (1974), где наиболее яркой является глава о так называемой «одесской школе» — «В исканиях гуманизма».

В 1973 вышел исторический роман **«Суворов»**, который был переведен на 10 иностр. яз. и за который М. был удостоен в 1980 премии Министерства обороны СССР в области лит-ры. О. Добровольский писал о романе: «...в чем же заключается художественность книги о Суворове? Прежде всего в самом образе полководца, его писательском постижении и воплощении. В долгой череде ярко, мастерски выписанных эпизодов, картин, сцен, в которых зримо запечатлены

люди и эпоха... Художественность и в уже вполне выработавшейся авторской манере изложения, авторском слоге — простом, строгом, сдержанном, искреннем» (Добровольский О. Первый меч России // Лит. Россия. 1978. № 25).

В 1977 М. публикует **«Романизованное описание исторических происшествий и подлинных событий, заключающих в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина»**. В предисл. к книге член-корреспондент АН СССР Л. И. Тимофеев писал: «Невыдуманный облик Державина, его жизнь, его судьба, переданная пером живым и ярким, поможет лучше узнать и полюбить одного из замечательных поэтов XVIII в., который, по определению Белинского, был „первым живым глаголом поэзии русской“». В статье «Путь к прозе. О книгах Олега Михайлова» А. Ушаков, говоря о «Державине», подытоживал: «Это уже в самом точном смысле слова художественная проза... Перо автора окончательно обращается к живописанию, возникают композиция и сюжет, отражающие, с одной стороны, картину исторического времени, реальность судьбы Державина, а с другой стороны, подчиненные законам художественного повествования» (Лит. Россия. 1977. № 49). Роман о Державине получил лит. премию ж. «Волга», где был опубликован.

Роман **«Генерал Ермолов»**, появившийся в 1983, воскрешает фигуру одного из героев войны 1812 и грозного проконсула Кавказа. Неоднозначное отношение к Ермолову вызвало необходимость предисл., написанного доктором исторических наук Хаджи Муратом Ибрагимбеи, который, в частности, отмечал: «Тенденция к психологическому анализу вообще и персонажей романа в частности, проникновение в их глубокий внутренний мир, метод историзма при создании центральных и второстепенных образов — характерная черта романа Олега Михайлова. Другой особенностью данного сочинения является анализ человеческих взаимоотношений в описываемую эпоху с дифференцированным подходом к представлениям каждой социальной группы. В конечном итоге в романе предпринята попытка изучить анатомию всего общества в России в конце XVIII — первой трети XIX вв.». Роман вызвал острую полемику на страницах «Лит. газ.», «Нашего современника», «Лит. России», подчас принимавшую резко критический характер (см., например: Мальгин А. Разрушение жанра, или Кое-что об исторической прозе // Лит. газ. 1983. № 38).

Широкое признание получил исторический роман М. «**Кутузов**» (премия Пикуля; вошел в 100 лучших книг за 1988 по читательскому опросу в «Книжном обозрении»). В очерке «Единство. Штрихи к портрету Олега Михайлова» В. Васильев отмечал: «Читатель, конечно, не видит того пота, который проливает автор, добываясь этой вот свободы, легкости. Между тем со страниц книги О. Михайлова встает живой Кутузов <...>. Без преувеличения замечателен фон, который возникает, создавая „романный воздух“, — целый сонм современников, каждый из которых несет черты резкой индивидуальности» (Лит. Россия. 1988. № 22).

Последний в этом цикле роман «**Забывтый император**» (1996) — об императоре-миротворце Александре III.

Как «чистый» прозаик Михайлов выступает в 1978, публикуя роман «**Час разлуки**», в 1981 — сб. рассказов «**Маленькая Наташа**», затем — книгу прозы «**Особняк с фонариками**» (1987), наконец, роман о перестройке и событиях последних лет, пропущенных через призму драматических переживаний главного героя, — «**Пляска на помойке**» (2000). Роман «Час разлуки», как и вся проза М., носит исповедальный характер. Критик А. Ланщиков, разбирая роман «Час разлуки» и рассказы Михайлова, пришел к выводу: «...чувства лирического героя новеллы „Бессонное око“, не только углубляют прочтение характеров героев др. произведений О. Михайлова, но и придают всей книге философское звучание. Олег Михайлов обратился к нам с исповедью, частности которой не мешают нам утолить и наше собственное наболевшее, но не высказанное чувство» (Ланщиков А. Право на исповедь // Лит. Россия. 1979. 12 нояб.). Позднее, однако, он переменял свою точку зрения, высказавшись о романе в критических тонах (статья «Когда не сбываются детские сны...» // Москва. 1983. № 3). С Ланщиковым спорил В. Черкасов в очерке «Средь шума городского» (в своей книге «Путешествия. Рассказы о писателях России». М., 1987). Он, в частности, приводит строки из издательской рецензии на роман В. Лихоносова: «Примечательно, что в отличие от некоторых прочих романов, шумевших у нас, „Час разлуки“ своей беспощадностью направлен не на так называемые общественные язвы, а на „собственную“ жизнь героя. Это исповедь, это очищение болью — не вдохновенная литературная игра, нет; слово произнесено негромко и записано себе, но как бы в силу открытого характера отдано потом на публику. Редкое

умение! Вот в чем первая прелесть романа, его притягательность, заразительность и сущая правда».

Последний роман М. «Пляска на помойке» завершает жизнь и судьбу сквозного героя. «Михайлов, — заключает рецензент А. Колобродов, — пишет вопиюще нетрадиционное сочинение <...>, текст <...> я определил бы <...> как постсоцреалистический, учитывая не только сюжетные коллизии, но и жанр, стилистику... И если за классицизмом любого пошиба следует сентиментализм с его магистральным жанром — романом воспитания, историей духовного становления человека в эпоху, то все это без труда можно наблюдать в „Пляске на помойке“. С небольшой поправкой — вектор михайловского текста устремлен не в будущее, а в прошлое: роман воспитания перерастает в свою жгуче современную вариацию — попытку самооправдания» (Новый мир. 1999. № 9).

Соч.: Избранное: в 2 т. М., 1989.

Лит.: Краткая лит. энциклопедия. Т. 9; Казак В. Лексикон русской лит-ры. XX в. М., 1996; Совр. политическая история России. Т. 2. Лица России. М., 1998.

Н. С. Русинкова

МИХАЛКОВ Сергей Владимирович [28.2 (13.3).1913, Москва] — поэт, драматург.

Отец был ученым-птицеводом; характерное воспоминание поэта: «Мне двенадцать лет. Я хожу по домам подмосковного поселка



С. В. Михалков